

@ 2003 г.

Ф. Г. Р Я Б О В

ИСТОРИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ДЮМА

24 июля 1802 г. в маленьком французском городке Иль-де-Франса Виллер-Котре родился человек, судьба которого легендарна и во многом отражает его время. Внук маркиза-плантатора с острова Сан-Доминго и рабыни-негритянки (нескольких детей которой "супруг" просто-напросто продал), сын солдата королевской гвардии, ставшего в годы Великой французской революции генералом Республики, и дочери трактирщика, кварталон, подвергавшийся оскорблениям со стороны белых "просвещенных" соотечественников, Александр Дюма, начав мелким служащим, сперва на родине, а потом в Париже, стал одним из самых плодовитых и популярных писателей в мире и удостоился памятника в столице Франции. А на памятнике вместе с фигурой писателя и лихой капитан королевских мушкетеров, самый знаменитый его герой д'Артаньян, названный Дюма "воплощением человеческого могущества". В 2002 г. во Франции широко отмечалось 200-летие со дня рождения Дюма, а его прах 30 ноября был с почетом перенесен в Пантеон.

Во Франции есть поговорка: всего Дюма не прочел никто. Действительно, из-под его пера вышли тысячи произведений: исторические, приключенческие, авантурные, любовные и бытовые романы и повести, драмы и комедии, мемуары и близкие к ним по жанру книги, в которых блестяще описана литературная и театральная жизнь Франции первой половины XIX в., книги путевых впечатлений, в частности и о поездке в Россию и на Кавказ, исторические хроники, новеллы, очерки, публицистика. В Москве в издательстве Арт-Бизнес-Центр сейчас выходит первое научно-редактированное Собрание сочинений Дюма на русском языке. Выщено уже более 50 томов.

Талантливость автора поражает. Сюжеты его произведений чрезвычайно разнообразны и, что называется, "закручены". Изложение очень напряженно, диалоги блестящи, приключения героев захватывают. Недаром французский писатель Ж.Ж. Бруссон, одно время секретарь Анатоля Франса, работая гувернером, обучал учеников-иностранцев своему языку по "Трем мушкетерам". И мальчики просто "пожирали" приключения д'Артаньяна и его друзей.

Дюма не получил никакого систематического образования. Начальная сельская школа не в счет. Но сколько в его произведениях эрудиции, сколько ссылок на литературные, исторические, научные и другие труды! Даже на поварские книги. Кстати, одной из его работ был Большой кулинарный словарь. Сколько упомянуто в его романах исторических событий и лиц, знаменитых картин и зданий, ландшафтов и бытовых подробностей! Дюма учился всю жизнь. Получив в юности от одного из старших друзей программу самообразования, он, как это явствует из его произведений, постоянно следовал ей. Дюма всю жизнь держал в одной руке перо, а в другой книгу.

Дюма был автором не только эрудированным, но и умным. В его книгах множество сентенций житейской мудрости, часто ироничных. Вроде знаменитой "Ищите женщину" из "Сальватора" или шутовской фразы д'Артаньяна, взламывающего запоры тюрьмы: "С женщинами и дверьми лучше всего действовать мягкостью".

Одно из изречений Дюма, весьма злободневное в наше время всеобщей переоценки ценностей, в устах его самого умного и благородного героя Атоса, провожавшего сына в первый военный поход, звучит так: "Когда вы не будете знать, кому служить, колеблясь между материальной видимостью и невидимым принципом, выбирайте принцип, в котором все"¹.

Действие романов и новелл Дюма разворачивается не только во Франции, но и в других европейских странах – Англии, Испании, Германии, Италии, Голландии, России, Польше. Его герои попадают в Африку, Индию, Северную и Южную Америку, на океанские острова.

Поездке в Россию и на Кавказ Дюма посвятил две книги путевых очерков. Спускаясь с севера страны по Волге, он познакомился в Нижнем Новгороде с декабристом П. Анненковым и его французской женой. Впечатления от этого знакомства легли в основу романа "Записки учителя фехтования".

Местом действия произведений Дюма являются и королевские дворцы, и палубы кораблей, часто рабовладельческих и пиратских, тропические леса и дипломатические кабинеты, кабаки парижского "дна" и поля сражений, тюрьмы и мастерские ремесленников.

Приехав совсем молодым "завоевывать" Париж, Дюма начинал с драматургии. Примкнув к складывавшемуся тогда романтическому направлению в литературе, он приступил к написанию исторической пьесы. В 1827 г. он написал в стихах историческую драму в трех частях "Христина". Ее героиня – шведская королева XVII в., жизнь которой была полна приключений и преступлений. "Христина" тогда не увидела света рампы. Но в 1829 г. в театре Французской комедии с огромным успехом прошел "Двор Генриха III" Дюма, первая романтическая пьеса, поставленная на французской сцене.

Обращение автора к исторической драме было вполне закономерным. Стремясь к изображению сильных страстей, романтики полагали, что рельефней и правдивей их можно передать только на историческом материале. Современная жизнь, казалось им, нивелирует людей. Это мнение продержалось несколько лет. И даже в своей романтической пьесе на современную тему "Антони" (1831 г.) Дюма устами поэта-драматурга д'Эрвьи пространно доказывает, почему история является наилучшим материалом для романтика.

Помимо "Двора Генриха III", большим успехом пользовались такие исторические пьесы Дюма, как "Нельская башня", "Молодость Людовика XIV", близкая к исторической драме "Кин, или Беспутство и гениальность".

Конечно, все это не в полной мере исторические художественные произведения. В значительной степени они основаны на легендах, малозначительных эпизодах. Но для будущего творчества Дюма их значение велико. Он приобрел вкус и интерес к истории, наметил некоторые принципиальные литературные приемы. В пьесах Дюма уже содержался наметки его будущих романов. – Так, мотивы "Двора Генриха III" развернутся в романах о гугенотских войнах XVI в. – "Королева Марго", "Графиня де Монсоро", "Сорок пять". Дюма не оставил драматургию и впоследствии, переделав в пьесы некоторые наиболее блестящие свои романы, например "Трех мушкетеров" и "Графа де Монте-Кристо".

В творчестве Дюма не все равноценно. Для русскоязычного читателя он прежде всего автор исторических романов. В качестве тем для них он выбирал в основном ключевые моменты французской истории: Столетнюю войну ("Изабелла Баварская", "Бастард де Молеон"); религиозные, т.е. скорее гражданские войны XVI в., завершившие формирование французского национального государства ("Две Дианы", серия о Генрихе IV – "Королева Марго", "Графиня де Монсоро", "Сорок пять"); становление королевского абсолютизма в XVII в. ("мушкетерская" серия, "Граф де Море", "Женская война"); кризис монархии в XVIII в. ("Шевалье д'Арманталь" – его первый исто-

¹ Дюма А. Собр. соч. т. 8. М., 1992, с. 210.

рический роман, "Дочь регента" и "Ожерелье королевы"); Великую французскую революцию. Самые серьезные его исторические романы – это книги о Великой революции: "Анж Питу", "Графиня де Шарни", "Шевалье де Мезон-Руж", которого на основании лишь сходства имен неверно причисляли к "Запискам врача", "Таинственный доктор", "Дочь маркиза", "Волонтер девяносто второго года", "Инженю".

Эти романы дают всю или почти всю панораму событий 1789–1799 гг.: взятие Бастилии, поход парижан на Версаль в октябре 1789 г., бегство короля из Парижа, расстрел народной демонстрации на Марсовом поле, штурм Тюильри 10 августа 1792 г., государственный переворот 18 брюмера. И каждое из этих событий оказывает влияние на развитие сюжета.

Действие романов разворачивается на парижских улицах, во дворцах, в военных лагерях. И рядом, и внутри описаний этих событий находятся эпизоды, как будто менее значительные, может быть, даже вымышленные, но тем не менее очень характерные для того времени: расправа толпы с булочником, заподозренным в утайке хлеба, или выведывание Калиостро тайны знаменитого железного шкафа Людовика XVI во дворце Тюильри ("Графиня де Шарни"), разгром в Париже предприятия фабриканта Ревельона перед самой революцией ("Инженю") – событие, до сих пор не получившее в исторической литературе определенной оценки.

В целом картина революции получается у Дюма очень широкая и в общем верная. А как выписаны деятели эпохи: Мирабо, Дантон, Марат, Демулен, Бонапарт, Дюмурье! Можно не соглашаться с их авторской оценкой, особенно характеристикой наиболее видных деятелей революции вроде Марата, представленного полусумасшедшим злодеем, но все это личности очень яркие.

Любимым персонажем периода Французской революции для Дюма, безусловно, является таинственный Калиостро-Бальзамо. Лидер европейского масонства, чародей и шарлатан, он до сих пор не имеет в истории однозначной оценки. Нет таковой и у Дюма. Но магнетическая сила Калиостро, его влияние на окружающих делает его фигурой значительной, хотя историческая роль его явно преувеличена.

Сравнительно мало романов Дюма посвятил революционным войнам, и то в основном их начальному периоду, а также Наполеону. Это "Белые и синие", "Соратники Иегу", "Капитан Ришар", а в "Консьянсе блаженном" и "Катрине Блюм" присутствуют лишь отдельные эпизоды. По-видимому, Дюма понимал, что при всем своем влиянии на историю эти войны имели, так сказать, вторичный характер, были следствием революции, продолжением "антиякобинской" войны феодальных государств Европы. Но если Дюма пишет о военных действиях, то и здесь у него получается широкая картина, насыщенная яркими эпизодами и подробностями. Так описан в "Соратниках Иегу" критический момент сражения при Маренго, когда консульская гвардия, находящаяся, казалось, в безнадежном положении, останавливает последнюю атаку австрийцев, а главный герой романа полковник Ролан взрывает зарядный ящик, чтобы внести смятение в ряды противника.

В "Бражелоне", отправляя сына на войну, Атос призывает его помнить, что Франция гордится своей военной славой. И эту славу в военных сценах Дюма всячески возмечивает, иногда чрезмерно.

Романы Дюма о своем времени ("Граф де Монте-Кристо", "Парижане и провинциалы", "Бог располагает" и др.) – это книги о последствиях революции, о завершении формирования во Франции буржуазного общества. По своей значимости они не идут в сравнение с романами Бальзака, по которым, как полагал К. Маркс, можно изучать то время, но они близки к ним.

Внутри каждого романа Дюма в основе исторической картины лежит определяющее дух времени и развитие сюжета событие: Варфоломеевская ночь, Фронда, взятие Бастилии, свержение монархии во Франции 10 августа 1792 г., "сто дней" Наполеона и т.д.

Существует расхожее мнение, разделяемое, к сожалению, даже очень уважаемыми учеными, в частности и Марксом (хотя романы Дюма он любил), что французский ро-

манист "выдумывал" историю, допускал нелепые вольности, "изучал материал до следующей главы". Это совсем не так. Дюма – один из самых серьезных исторических романистов в мировой литературе. Главные его герои, например, все четверо друзей-мушкетеров, Бюсси д'Амбуаз, Ла Моль и многие другие – лица исторические, не говоря уже о деятелях политики, войны, литературы. При этом Дюма довольно точен в описаниях событий. Его исторические романы, как правило, отражают их верно и подробно.

Главное в содержании романов Дюма, конечно, приключения героев, которые могут быть и вымышленными и действовать в вымышленных обстоятельствах. Однако действие романов всегда имеет под собой реальную основу, хотя и переосмысленную автором. Несмотря на все вольности, Дюма всегда дает широкую картину описываемого времени. Его герои действуют на фоне исторических событий и, как правило, ключевых для данной эпохи.

Дюма правильно передает дух и колорит описываемого времени. Это относится даже к сугубо приключенческим романам, таким как "Граф де Монте-Кристо", "Сальватор", "Бог располагает". В его книгах нет или почти нет ничего, что противоречило бы научному пониманию действительного развития исторических событий и явлений. Изображение истории в целом соответствует уровню науки его времени.

Дюма нередко сдвигает исторические события во времени, дает упрощенное описание их хода, придумывает многие подробности, вводит вымышленных героев. Но его фантазия ни в коей мере не выходит за допустимые пределы. Завязка интриги романа у Дюма – действительно имевшее место событие. Это и история с подвесками Анны Австрийской, и кража ожерелья Марии Антуанетты, и злоключения Дантеса – Монте-Кристо.

Тетралогия "Записки врача" (романы "Джузеппе Бальзамо", "Ожерелье королевы", "Анж Питу" "Графиня де Шарни") и примыкающие к ней романы "Шевалье де Мезон-Руж", "Волонтер 1792 года", "Инженю" вполне могут быть пособиями для изучения предыстории и первого периода Великой французской революции, до 1793 г. Это и понятно, если учесть, что источниками для самого Дюма были труды крупнейших историков того времени Ф.О. Минье "История Французской революции" и Ж. Мишле "История Французской революции". Причем это были не только капитальные, но и новейшие, передовые для того времени труды, так сказать, "последнее слово" науки.

Действие романа Дюма "Капитан Ришар", интрига которого разворачивается на фоне наполеоновских войн, описано также довольно точно. Здесь источником послужила "История Консульства и Империи" А. Тьера, тоже капитального труда, хотя Маркс справедливо упрекал автора за то, что он "чистит сапоги Наполеону".

Историю Дюма знал превосходно. Об этом свидетельствует широта тематики его исторических романов: "Актея" – это античный Рим; "Эдуард III" и "Графиня Солсбери" – Англия времен Столетней войны; "Бастард де Молеон" и некоторые исторические новеллы – Испания времен Педро Жестокого, "Приключения Джона Девиса" – Турция и Греция кануна войны за независимость.

Как Французская революция "выплеснулась" за пределы своей страны, так и вышли за пределы Франции некоторые "революционные" романы Дюма. "Воспоминания фаворитки" – это Англия времен революции. "Сан Феличе" – Неаполитанская революция 1799 г., один из ярчайших примеров влияния революционных событий во Франции на мир. "Расширение" темы Французской революции свидетельствует об историческом чутье Дюма, о его проникновении в суть и значение исторических событий.

Но Дюма обращался не только к "чистой" истории. В его романах отразились и события современности, имевшие огромное значение и оказавшие большое влияние на мир. Так, в авантюрно-бытовых романах "Парижские могикане" и "Сальватор" (по сути дела, это один огромный роман) много внимания уделено политической жизни Франции в канун Июльской революции, прежде всего выступлениям либеральной и республиканской оппозиции против реставрированной монархии Бурбонов.

Однако главное произведение такого плана – это малоизвестный в России роман "Прусский террор". Он готовится сейчас к изданию, впервые на русском языке, в одном из томов упоминавшегося Собрания сочинений А. Дюма. 1867 год. Только что закончилась австро-прусская война 1866 г., один из важнейших моментов объединения Германии "железом и кровью", т.е. завоевания ее Пруссией. Дюма по горячим следам, посетив поля сражений, пишет роман-предостережение. Он, по-видимому, одним из первых понял, какое государство-монстр, т.е. Северо-Германский союз, предшественник Германской империи, "ребенок с тыквой головой, усищами, седой косой", по выражению Г. Гейне, появилось в сердце Европы. Дюма, очевидно, предугадал, какой поток "железа и крови" обрушится еще не раз на соседние страны, и в первую очередь на Францию.

Хотя "Прусский террор" – в основном роман о любви героев, разрушенной войной, о мести друга погибших виновнику их смерти, в нем отражены политические события 1866 г. Одна из главных тем романа – ограбление пруссаками финансового центра Германии того времени Франкфурта-на-Майне и зверства там прусской военщины. Когда читаешь описание реквизиций и расстрелов, учиненных прусскими оккупационными властями во Франции в 1870–1871 гг. в рассказах Мопассана и в исторических работах, поражаешься, насколько точно Дюма все предугадал, понимаешь, откуда вырос впоследствии план "Ост" 1941 г. Дюма умер в разгар предугаданной им франко-прусской войны. И никто не вспомнил о его предупреждении!

Романы Дюма написаны с использованием большого количества источников самого различного рода. Мы уже отмечали труды крупнейших историков – его современников. Но здесь и исторические сочинения историков прошлых лет: "Всемирная история" и "Его жизнь для его детей" Т.А. д'Обинье, друга и сторонника Генриха IV, активного участника гугенотских войн (он, кстати, мелькает в романе "Графиня де Монсоро"), и многотомная история Франции аббата д'Анкетилля. Здесь и мемуары кардинала Ришелье, выпущенные в свет лишь в начале XIX в., т.е. накануне написания "мушкетеров". Читал Дюма и мемуары дипломата и государственного деятеля XVII в. А.О. Ломени де Бриенна. Судя по косвенным данным, знал он, возможно, и памфлет де Бриенна "Замечания на записки г-на де ла Шатра", написанный в защиту памяти героини "мушкетерской" серии королевы Анны Австрийской.

Однако прежде всего отметим апокрифические мемуары д'Артаньяна, написанные писателем Куртилем де Сандра, изданные в Голландии в 1701 г. Эти "Воспоминания", составленные на основе подлинных документов о жизни и службе "автора", послужили основным источником для "Трех мушкетеров". Для написания продолжения этой книги – романа "Виконт де Бражелон" Дюма использовал сочинения французской писательницы де Лафайет. Эпизодически упомянутый там некий де Бражелон вырос под пером Дюма в главного героя романа.

Использовал Дюма также и знаменитые мемуары герцога Л. де Рувруа де Сен-Симона (1675–1755), опубликованные в 1829–1831 гг. Эти мемуары не всегда объективны и точны, однако представляют ценнейший материал для изучения быта и нравов эпохи. Знал Дюма также записки генерала Французской революции Ш.Ф. Дюмурье, вышедшие в свет в 1795 г. Им были использованы и сочинения бытописателей, например, "Мемуары" и "Размышления, или Моральные изречения и максимы" герцога Ф. де Ларошфуко, которого он описал, причем достаточно отрицательно, в романе "Женская война". В романе "Двадцать лет спустя" герцог фигурирует под именем де Марсильяка. Для романа "Инженю" были использованы описания парижской жизни в сочинениях Ретифа де ла Бретона. Этот писатель – один из главных героев упомянутого романа.

Жизнь Наполеона была изучена, помимо других источников, по "Мемориалу Святой Елены" Э. Лас Казаса и запискам генерала А.Г. Бертрона, сопровождавших Наполеона в ссылку.

Читал Дюма и "Жизнеописания знаменитых людей и великих полководцев" П. де Бурдей Брантома, а может быть, и его же "Жизнеописания знаменитых дам". Среди его

источников для "Трех мушкетеров" были истории Талемана де Рео и знаменитые письма к дочери М. де Севинье. Но, похоже, великий выдумщик Дюма к историографии относился несколько иронично. В "Молодости Людовика XIV" Мольер, послушав совершенно неверный вывод придворного историографа Данжо, говорит: "Вот так и пишется история!".

Очень обширны используемые Дюма материалы мировой литературы. Среди литературных реминисценций и цитат в его романах есть ссылки на сочинения классиков — Гомера, Горация, Вергилия, Данте, Шекспира, Гете; французских писателей и поэтов — современников его романов; Вуатюра, мадемуазель де Скюдери, Мольера, Расина, Кребийона-сына, Лафонтена, Мариво, братьев Шенье и др. Многие из них, кстати, стали героями его произведений. Есть основания полагать, что Дюма был знаком с прессой времени его романов, в первую очередь с французскими изданиями второй половины XVIII в. Использовал он также архивные материалы, в частности "Рукописные новости", или "Новости от руки", нечто среднее между листовкой и коротеньким памфлетом. Знаком был Дюма и с философской литературой, знал труды Руссо, Вольтера, Дидро, авторов античности.

Безусловно, в романах Дюма много вольностей и неточностей. В "Королеве Марго" явно смешаны две Маргариты Наваррские: сестра французского короля Франциска I (1492–1549), с 1527 г. жена короля Наварры Генриха д'Альбре, поэтесса и писательница, и Маргарита де Валуа, первая жена Генриха IV, дочь Генриха II, сестра Карла IX и Генриха III Французских, знаменитая своими любовными похождениями. Интеллект первой Дюма приписал второй. Любовник королевы Марго де Ла Моль должен был бы быть во время их романа пятидесятилетним человеком, для того времени стариком. У Дюма же он молодой человек, чуть ли не юноша. Описывая Париж первой половины XVII в., Дюма упоминает номера домов и уличные фонари, чего тогда и в помине не было.

В романе "Двадцать лет спустя" в одно восстание против королевской власти сведены "парламентская Фронда", поддержанное народом выступление буржуазии Парижа, и феодальная смута "Фронда принцев", и по времени они "ужаты" лишь до 1648–1649 гг. В последующих романах Дюма как будто "исправляется". По косвенным намекам и роману "Женская война" видно, что он знал, как было на самом деле: "Фронда принцев" продолжалась несколько лет и превратилась в восстание феодальной вольницы против абсолютизма.

Также и в "Виконте де Бражелоне" процесс английской реставрации 1660 г. сведен к единичному акту: благодаря д'Артаньяну и Атосу Монк проникся уважением к Карлу II и предложил парламенту восстановить монархию. Отдельные замечания автора, например, по поводу того, что свое предложение Монк сделал, "опираясь на пятьдесят тысяч шпаг", показывают, что Дюма упростил историю сознательно. Но к каксму парламенту обратился Монк? Не к "охвостью" же Долгого, казнившего Карла I и к тому времени уже распущенному? Об этом Дюма молчит.

Несколько раз повторяется в романах Дюма версия западноевропейских историков о том, что в 1812 г. французскую армию истребил мороз. Работа Д.В. Давыдова на эту тему была ему, конечно, не известна. Французы у Дюма всегда благородные герои и всегда победители. А о героизме русских воинов Дюма не упоминает, зато не единожды упоминает о грабежах казаков и калмыков во Франции, хотя в 1814–1815 гг. русская армия оставила по себе во Франции хорошую память.

Но в целом Дюма отображал историю верно. Да и трудно было иначе при таком количестве солидных источников. Приключениям героев обычно предшествовали в общем верные характеристики времени.

В исторических романах Дюма отразил в первую очередь то, что мы бы сейчас назвали политической историей: войны, интриги, переговоры, жизнь дворов и т.д. Но, по мнению русского историка К. Биркина, если романы В. Скотта можно назвать историческими фотографиями, то произведения Дюма — это исторические картины.

В его произведениях кроме собственно исторических событий перед нами разворачивается широкое полотно описываемого времени.

Не забыта была Дюма и культурная жизнь времени его романов. Так, в "Двадцать лет спустя" блестяще описан литературный салон поэта, романиста и драматурга Поля Скаррона (1610–1660). В романе "Красный сфинкс" (так автор называет Ришелье; второе название "Граф де Морс") главное содержание — придворные интриги вокруг угрожавшей монархии импотенции Людовика XIII. Но тут же весьма подробно описан литературный салон маркизы К. де Рамбуэ, один из центров дворянской культуры того времени и оппозиции политике кардинала.

Широта охвата описываемых событий у Дюма проявляется и в обилии и разноплановости его героев. В романах Дюма часто появляются люди, "делавшие историю": Генрих IV и другие монархи, кардиналы Ришелье и Мазарини, Кромвель (которого Дюма оценивает очень высоко и сравнивает с Ришелье, хотя лорду-протектору явно не симпатизирует), Робеспьер, Дантон, Марат и другие деятели Великой революции, Наполеон, Бисмарк (под именем графа Безверка в "Прусском терроре") и др. Заметим, что самыми значительными из своих героев, судя по его романам, Дюма признавал Генриха IV, Людовика XIV, Ришелье, ну и, конечно, Наполеона Бонапарта.

Но рядом с ними, в какой-то мере предвосхищая прием Л.Н. Толстого, автор ставит совершенно неизвестных читателю или вообще вымышленных героев. Рядом с крупными историческими фигурами появляются рядовые бедные дворяне, вроде д'Артаньяна и Рауля де Каноля из "Женской войны", интриганки Монтале из "Бражелона", шу-та Шико ("Графиня де Монсоро" и "Сорок пять"). Однако тут же есть и писатели (Руссо — в "Записках врача", Лафонтен — "Виконт де Бражелон", Ретиф де ля Бретон "Инженю"), художники, купцы, чиновники, солдаты, крестьяне. Словом, в романах Дюма представлена вся Франция. При этом зачастую к людям из народа, например, к Анжу Питу, крестьянину, ставшему офицером революции, или слуге д'Артаньяна Планше, Дюма относится с большей симпатией, чем к "великим".

Жизнь многообразна. У Дюма немало интриганов, мерзавцев, шпионов и королевских сводников — "таков был век суровый". Но подлинные его герои — люди подвига и высокого благородства: прежде всего друзья-мушкетеры, а также незаконнорожденный комиссионер Сальватор из "Парижских могикан" или "алмазное сердце" графиня Андре де Шарни из "Записок врача".

Дюма был не только историческим романистом, но и автором, как бы мы сейчас сказали, научно-популярных книг. Эти сочинения у нас мало известны. Недаром книги о Наполеоне и Генрихе IV были изданы под грифом "Неизвестный Дюма". Произведения эти двух видов.

Во-первых, это исторические биографии "Карл Смелый", "Жанна д'Арк", "Наполеон" и др. По сути дела, таковы же "Людовик XIV и его век", "Людовик XIII и Ришелье". Это — беллетризованная история. Дюма здесь в известной мере выступает предшественником С. Цвейга и А. Моруа.

Книги второго рода посвящены отдельным историческим событиям или периодам: это "Регентство" — о времени правления герцога Филиппа Орлеанского (1715–1723 гг.) в малолетство Людовика XV; "Дорога в Варенн" — о попытке бегства Людовика XVI из революционного Парижа; "Драма 93 года" — о казни последнего и др. Исторические хроники Дюма — это книги сбора материала для его романов, знаки осмысления их содержания и тем.

К историческим сочинениям второго рода примыкает многотомный сборник "Знаменитые преступления", состоявший из документальных очерков о политических убийствах и уголовных преступлениях. Сейчас эти работы Дюма нам особенно интересны. Политический и уголовный террор, как "частный", так и государственный, захлестнул в наше время весь мир. Однако террор, согласно Дюма, всегда был закономерной формой личной и политической борьбы.

Очерки "Маркиза де Бренвилье", "Маркиза де Ганж" об отравительницах XVII в. (что, кстати, было характерно для истории средневековой Франции) — это уголовные

повести в чистом виде. Но рядом с ними "Семейство Ченчи" и "Семейство Борджа", "Мария Стюарт", "Джованна Неаполитанская", "Кровопролития на Юге" (о массовом терроре – и якобинском, и "белом" – в Провансе в конце XVIII – начале XIX в., о событиях малоисследованных и малоизвестных) – убийства уже политические, террор как форма борьбы за власть. А "Мюрат" и "Юрбен Грандье" или "Али-паша" – разоблачения преступлений власти.

Не все исторические очерки равноценны. "Наполеон" посвящен главным образом военной деятельности великого императора. Очерк основан на документах, прежде всего на бюллетенях Великой армии, официальных военных сводках; гражданскую же деятельность императора, строительство буржуазного государства, законодательное закрепление итогов революции, экономическую политику Дюма игнорирует. Хроника "Генрих IV" повествует главным образом об амурных подвигах короля и об интригах его любовниц.

В исторических очерках Дюма собран огромный и интересный материал, часто малодоступный. Они соответствуют времени его романов, примыкают к ним, являются их дополнениями. Хотя содержание этих очерков зачастую анекдотическое в том смысле этого слова, как оно употреблялось в XVIII и начале XIX в. Думается, даже серьезному историку они будут полезны.

В известной степени историческими сочинениями Дюма можно назвать и "Драмы на море", небольшой цикл документальных очерков о кораблекрушениях, вошедших в историю мореплавания. О Дюма-маринисте русскоязычный читатель вообще не знает, хотя один из самых знаменитых его героев – граф де Монте-Кристо – моряк. "Капитан Поль" посвящен одному из основателей флота США адмиралу Полу Джонсу; "Капитан Памфил" – роман о странствиях корсара и работоторговца. В "Приключениях Джона Девиса" показаны жестокие нравы английского флота. В "Сан Феличе" и "Воспоминаниях фаворитки" описан знаменитый адмирал Нельсон. Много морских сюжетов есть и в других произведениях, написанных с полным знанием дела. Это касается и маневров, и оснастки судов, а также характеров моряков.

Дюма было присуще изумительное "чувство" истории. Оно прежде всего выразилось в выборе тем его романов, составивших целую эпопею истории Франции от Столетней войны до первой половины XIX в. Этой эпопее Дюма предпослал своего рода предисловие, исторический очерк "Галлия и Франция", высказав в нем свое видение истории Франции. И выбор тем для романов, как нам представляется, совсем не случаен.

Понимание истории у Дюма проявилось и в том, что его герой (и подлинный, и вымышленный) был типичным "героем своего времени": воплощение феодальных доблестей Бюсси д'Амбуаз ("Графиня де Монсоро"), Растиньяк XVII в., искатель счастья, деклассированный дворянин д'Артаньян и международный авантюрист "века Просвещения" Калиостро-Бальзамо (серия "Записки врача"). Его фигура на диво близка к характеристике талантливых и честолюбивых людей из дворянско-буржуазного "интернационала просвещения", стремившихся к власти и богатству, в работе "Внешняя политика русского царизма" Ф. Энгельса².

Таковыми же типичными являются носитель идей равенства врач-разночинец Жильбер, крестьянский парень Анж Питу, неожиданно ставший офицером революции, и нувориш-банкир Данглар ("Граф де Монте-Кристо"), один из тех ростовщиков, кого в период Июльской монархии называли "королями эпохи". В романах о своем времени Дюма одним из первых разглядел тупость и самодовольство "новых французов": лавочники Пелюш ("Парижане и провинциалы") и Батифоль ("Папаша Горемыка"), подрядчик портовых работ Кумб ("Сын каторжника") – персонажи глубоко несимпатичные.

Создав такое количество исторических романов, Дюма должен был как-то осмысливать то, о чем писал. У него было свое видение истории, причин ее движения, одна-

ко с точки зрения современной науки, не всегда правильное. Он был далек от понимания истории как процесса, обусловленного объективными причинами, хотя ученые-современники Гюлих, Тук, Мишле, Юнг, не говоря о Марксе и Энгельсе, уже подошли к пониманию таких "локомотивов истории", как экономика, классовая борьба и др.

Но для Дюма исторический процесс – это битвы, интриги, быт, любовь, литература, словом, поток жизни. Вся жизнь в данном времени и месте, резюмирующаяся в непрерывных событиях, т.е. поступках героев.

Что же двигает это непрерывное действие? По Дюма – случайность.

Вот "программные" заявления из романа "Шевалье д'Арманталь": "Его карьера (испанского министра кардинала Альберони. – Ф.Р.) была одной из тех причуд судьбы, которая возносит и сокрушает человека подобно гигантскому смерчу, что мчитя по океану... Было бы весьма любопытно проследить историю великих последствий, порожденных малыми причинами – от древних греков до наших дней.

Любовь Елены привела к Троянской войне и изменила судьбу Греции. Надругательство над Лукрецией изгнало Тарквиниев из Рима, ибо оскорбленный муж привел Бренна в Капитолий. Кава впустила мавров в Испанию. Плохонькая шутка, написанная на троне старого дожа молодым наглецом, едва не разрушила Венецию. Бегство Дерворгиллы с Мак-Мурхадом привело к порабощению Ирландии. Данный Кромвелю приказ сойти с корабля, на котором он вот-вот собирался отплыть в Америку, имел результатом казнь Карла I и падение Стюартов. Спор между Людовиком XIV и Лувуа по поводу одного из окон Трианона послужил причиной голландской войны. Стакан воды, пролитый миссис Мешем на платье, отнял командование у герцога Мальборо и спас Францию благодаря Утрехтскому миру. Наконец, Европа едва не была предана огню и мечу из-за того, что господин Вандом увидел, что епископ Пармский сидит на его стульчаке"³.

Ход истории, судьбы мира у Дюма зависят от случайных поступков, случайных людей. Историю у него всегда творят люди. Удивительно, но здесь обнаруживается сходство с Марксом, который замечал, что история обусловлена закономерностями, но творят ее все-таки люди. При этом короли и принцы у Дюма величаво выступают, говорят красивые слова, делают попытки умереть за прекрасных дам. Но историю творят другие люди, не только власть имущие, но и люди относительно скромного положения.

Во втором по счету историческом произведении Дюма – пьесе "Молодость Людовика XIV" сложную интригу распутывают Мольер и садовница Жоржетта. Когда нужно спасти или, наоборот, погубить государство, на сцену выступают д'Артаньян, Арамис, Шико. Глава заговора против регента Филиппа Орлеанского герцогиня дю Мен и ее друзья сидят в замке, а делают все д'Арманталь и капитан Рокфинет, тоже очень типичная фигура своего времени, авантюрист и офицер-наемник. За Кромвелем все время стоит безземельный обнищавший дворянин Мардаунт, который инициативно и умно осуществляет его замыслы. А дальше идут простолюдины, которые и есть Франция. Накануне Варфоломеевской ночи, во время свадьбы королевы Марго, "что-то грозное чувствовалось в толпе народа, который присутствовал на нем (на свадебном торжестве. – Ф.Р.) как посторонний зритель, но твердо верил, что этот праздник – лишь пролог к другому... торжеству, где народ будет желанным гостем и разгуляется вовсю"⁴.

Готовя "день баррикад" 1648 г., восстание в Париже, с которого началась Фронда, один из ее главарей, заместитель архиепископа Парижского Поль де Гонди (в будущем кардинал Ретц, а также автор мемуаров, которые, очевидно, знал Дюма) призывает на помощь кюре Парижа и требует от них агитировать и поднять народ. Одним из его главных помощников оказывается бывший слуга д'Артаньяна купец Планше, а

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 21.

³ Дюма А. Указ. соч., т. 13. М., 1993, с. 57.

⁴ Там же, т. 4. М., 1992, с. 5.

за ним видны массы народа, который является подлинной движущей силой. Рядовые парижане идут в 1792 и 1830 гг. на штурм королевских дворцов, парижане сражаются в 1814 г. на окраинах своего города против русских и австрийцев. А маршал Мармон значит здесь что-то лишь потому, что стоит с ружьем в рядах национальной гвардии. И этот народный "фон" в романах Дюма всегда заметен.

"Народ" во времена, описанные Дюма, еще не стал классом "для себя". Он был ломовой силой революций и восстаний. Сам автор, правда, различает городскую бедноту и купечество. Но богатый фермер Бийо и деревенский нищий Анж Питу для него — люди одного уровня. Однако силу этой массы, ее потенциальную угрозу для власти и собственности имущих Дюма понимал хорошо. Готовя восстание против Мазарини, Гонди не без страха смотрел на этих темных людей, этих ночных работников и задавал себе вопрос: в состоянии ли он будет снова загнать их в трущобы, откуда он сам их вызвал? Когда кто-нибудь из них приближался, ему хотелось перекреститься"⁵.

В основном герои Дюма действуют, побуждаемые личными мотивами, даже тогда, когда их деяния судьбоносны. Но если младший современник Дюма, один из крупнейших историков XIX в. А. Дебидур, усматривал в "испанских браках" 1840-х годов, свадьбах королевы Изабеллы и ее сестры, эпизоде борьбы Англии и Франции за влияние в Испании личное соперничество английского министра Пальмерстона и короля Луи Филиппа, то почему Дюма не мог видеть в любовном соперничестве кардинала Ришелье и герцога Бекингема причину войны между Англией и Францией в XVII в.?

Когда Дюма вскрывает эти личные причины деяний исторических лиц, он пытается проникнуть в их суть. Герцог Гиз из серии о Генрихе IV и религиозных войнах, по прозвищу Меченый, который для всей Франции — герой, защитник католической веры, даже народный вождь (для многих литераторов он остается таким и поныне), у Дюма описан беспощадно — он показывает корни его воинствующего католицизма: защитник веры рвется к королевскому престолу, не брезгуя убийствами, государственной изменой, подлогами, интригами. В "Бражелоне" д'Артаньян осуждает предательское убийство Меченого телохранителями Генриха III. Но сам-то убитый был инициатором Варфоломеевской ночи.

Историческая правда заставляет Дюма зачастую "докапываться" до действительных причин событий. В осаде Ларошели он видит также завершение борьбы за единство Франции. Причиной "парламентской Фронды" он справедливо считает экономическую политику королевской власти. В беседе с Гонди Планше говорит: "Господин д'Артаньян состоит на службе, и его дело защищать Мазарини, который ему платит, а наше дело, дело горожан, нападать на Мазарини, который нас грабит"⁶. Атос также усматривает во "Фронде принцев" политические и экономические причины: аристократия стремится вырвать у Мазарини немного денег и клочок власти.

Некоторые причины Французской революции Дюма видел в вопиющем правовом и сословном неравенстве духовенства, дворянства и третьего сословия, во внеэкономическом и экономическом грабеже страны двором. Одной из причин Английской революции XVII в. он считал религиозную политику королевской власти и обвинял Карла I в том, что он "двадцать лет высасывает кровь и золото из Шотландии и Англии".

В 1851 г. параллельно с работой над романами и хрониками о Французской революции и уже завершив романы о Франции XVI и XVII вв., Дюма пишет исторический очерк "Жан Простак". Это своеобразное резюме истории Франции до 1789 г. Автор, можно сказать, подводит здесь итог изучению истории своей страны. И итог этот несколько неожидан и в известной степени противоречит консервативному романтизму его романов. Видимо, изучение Великой революции, а скорее всего революционные события, развернувшиеся на его глазах и при его участии — Июльская революция 1830 г., Февральская революция и Июньское восстание парижских рабочих 1848 г. (хотя им и

⁵ Там же, т. 8, с. 408—409.

⁶ Там же, с. 402.

осужденное), — заставляют Дюма в известной мере изменить свою точку зрения на ход исторических событий. В "Жане Простак" он становится почти революционером. Народные движения — вот главная причина всех важных событий и главное содержание французской истории; и эти движения всегда антифеодальны, оппозиционны: от борьбы за городские коммуны в Северной Франции до взятия Бастилии. Вызваны они всегда антинародной политикой, просто-напросто грабежом со стороны феодалов — от сюзеренов-епископов до министров абсолютизма. Очерк "Жан Простак" — это обвинение феодальной Франции.

Не забывал великий романист и идейные причины событий. Хотя он не прав, отводя масонству XVIII в. и персонально Калиостро роль тайных организаторов Французской революции, злых гениев монархии, но то, что идеи социального равенства, носителями которых являются в серии "Записки врача" Калиостро-Бальзамо и его соратники — крестьянский сын доктор Жильбер и фермер Бийо, сыграли в революции большую роль, подмечено правильно.

Один из зачинателей литературного романтизма, Дюма, бесспорно, был сыном Французской революции, одним из тех, кому она открыла дорогу на историческую, литературную, политическую сцену. Но все-таки революционером Дюма не был. Понял ли он сам значение этого великого социального переворота? По-видимому, нет, хотя его последствия отразил полно и ярко. Сын генерала революции, он симпатизировал республиканцам. Однако многочисленные описания "эксцессов" и крайностей революции, явно отрицательное отношение к ее самым левым вождям, особенно к Марату, лидеру тех самых масс, которые революцию "сделали", показывают сугубо буржуазное мировоззрение Дюма. Монархистом он не был. Несмотря на то, что любовался феодальным прошлым Франции, по своим взглядам он скорее близок к умеренному крылу революции, к жирондистам. Недаром в конце "Записок врача" в 1792 г., сразу после свержения монархии, Бийо и Жильбер, разочаровавшиеся в революции, испуганные ее размахом, эмигрируют в Америку по совету провидца Калиостро, предугадавшего якобинскую диктатуру и террор.

Дюма был присущ известный демократизм. Его симпатии на стороне гонимых, таких как рыбак папаша Горемыка из одноименного романа, которого выживает из дома завистливый сосед буржуа Батифоль; слуги д'Артаньяна и Атоса Планше и Гримо и простак писец Бюва из "Шевалье д'Арманталя", Анж Питу с их храбростью и верностью описаны с не меньшей любовью, чем рыцари Сен-Люк ("Графиня де Монсоро") или Рауль де Бражелон.

Итак, по тематике своих произведений, ее широте и серьезности, по знанию материала Дюма является одним из самых серьезных исторических романистов во всей мировой литературе, одним из создателей жанра исторического романа. Автор "Трех мушкетеров", конечно, не поднялся до таких вершин осмысления истории, каких достигли в "Капитанской дочке" и "Полтаве" А.С. Пушкин, а в "Войне и мире" Л.Н. Толстой. Однако он вполне может быть поставлен в один ряд с В. Скоттом, А.К. и А.Н. Толстыми, И.И. Лажечниковым, В.Г. Яном и другими признанными мастерами исторического романа XIX и XX вв. По степени своего проникновения в историю Александр Дюма, да простят нас читатели, ничуть не ниже Шекспира и Шиллера.

Занимательное и яркое изображение прошлого у Дюма, кроме расширения знаний читателя, способствует повышению его интереса к истории вообще, да и к проблемам современности.

Творчество Дюма никогда не перестанет быть для нас интересным, и обусловлено это не только приключениями героев, но и их жизнелюбием, патриотизмом, стойкостью, юмором, словом, "чувствами добрыми".